

Двое юношей, обнявшись, проспали до утра.

Когда Юн Шань проснулся, Юн Ци по-прежнему спал.

Открыв глаза, юноша увидел за окном ослепительный белый свет.

Юн Шань слегка испугался: неужели уже рассвело? Встав с постели, он посмотрел в окно и заметил, что ещё рано. Ночь царила на небе, а снег продолжал падать. Белый свет, что светил в окно, как солнце днём, исходил от висящих в крытой галерее дворцовых фонарей.

Юн Шань был очень самодисциплинирован и обладал особой прилежностью. Несмотря на то, что встал рано, юноша совершенно не думал вновь возвращаться в постель. Из-за страха разбудить Юн Ци Юн Шань отправился в боковую комнатку, где приказал слугам помочь ему привести себя в порядок.

Когда слуги помогли наследному принцу облачиться в верхнее тёплое платье с отложным воротником, появился Чан Дэфу, под глазами которого были видны синяки, словно евнух и не спал вовсе. Приблизившись к Юн Шаню, мужчина прошептал ему на ухо:

— Ваше Высочество, Ваш слуга всё разузнал. Вчера государыня Шу искала придворного лекаря Чжао, чтобы он осмотрел Его Высочество Юн Линя. Придворный лекарь Чжао сказал, что ранения не серьёзны.

Неизвестно, услышал ли Юн Шань или нет, только на его лице по-прежнему было отсутствующее выражение. Юноша вытянул шею и стоял неподвижно, позволяя слугам завязывать плащ.

Чан Дэфу вновь прошептал:

— Его Высочество Юн Линь является сыном императора, и его тело весьма крепкое, и малочисленные ранения незначительны для него. Говорят, отдохнув в опочивальне государыни, он спешно покинул её, а куда ушёл — неизвестно. Ваше Высочество, только не волнуйтесь.

— Разве я волнуюсь? — холодно проговорил наследный принц. — Этого мне ещё не хватало. Вчера, к сожалению, матушка защитила его, если бы не она, он бы снова подвергся моему уроку, и тогда все бы увидели, как я проучил его.

Чан Дэфу не осмелился что-либо сказать, так как это являлось делом наложницы Шу и её сыновей. Евнух лишь низко склонил голову и помог наследнику престола поправить плащ.

Юн Шань выбрал одежду для верховой езды, в которой легко было двигаться. Наряд сочетался с фиолетовой меховой жилеткой и большим красным плащом. С бровями взлёт и

искрающимися глазами юноша выглядел доблестно и сурово.

Когда Юн Шань покинул комнату, его уже ждал снаряженный слугами конь.

Юноша являлся сыном и преемником Огненного императора Янь-ди, который во всём дворце имел привилегию ездить верхом на лошади.

Следовавший за юношей Чан Дэфу дождался, когда наследный принц оседлает коня, и двумя руками подал ему кнут, спросив:

— Его Высочество отправляется во дворец императора, чтобы справиться о его здоровье?

— Небо ещё не просветлело, а отцу-императору нездоровится, так что поеду позже, иначе боюсь докучать почтенному родителю. — Юн Шань слегка приподнял бровь: — В этот раз снегопад был непривычно сильным и шёл несколько дней, а у людей — старые дома, требующие починки, и кто знает, может, из-за снегопада их жилища разрушены. Вчера пришла докладная, где говорилось, что в столице найдены несколько замёрзших насмерть человек прямо на краю дороги. Сегодня лучше всего выехать, осмотреть поселение беженцев и узнать, получили ли они хоть какой-то кров и еду, также нужно попутно встретиться с оказывающими помощь чиновниками.

— Ваше Высочество действительно великодушен. Снаружи народ говорит, что Ваше Высочество наследный принц обязательно станет милостивым государем.

Юн Шань неохотно принял лесть Чан Дэфу, взял поданный хлыст, осторожно ткнул рукоятью в плечо слуги и указал на дверь соседней комнаты:

— Вчера этот прохвост Юн Линь сильно запугал Юн Ци. А ты сегодня хорошенько подумай и любым способом развесели моего старшего брата, да как можно скорее. Только не нужно покидать зал наследного принца, займи его тем, что ему нравится. Но, несмотря на то, что я веряю его тебе, не стоит лишний раз докучать ему.

Чан Дэфу хотелось и смеяться, и плакать. Махнув руками, мужчина произнёс:

— Раз Ваше Высочество так сказал... Кто во дворце смеет докучать Его Высочеству Юн Ци?

Юн Шань посмотрел на чудное выражение лица Чан Дэфу и тоже не смог сдержать улыбки. Но, мельком глянув в сторону дворца, юноша ни с того ни с сего глубоко задумался, становясь серьёзным:

— Так или иначе, смотри мне!

Наследник престола взмахнул плетью, ударил коня, затем отдал приказ нескольким телохранителям следовать за ним и отправился в столицу.

Юн Линь понимал, что под «любовным напитком» кроется коварный замысел, и в ту ночь не сомкнул глаз. Какое-то время думая о бессовестном Юн Шане, юноша почувствовал, как ненависть охватывает и царапает сердце. Потом Юн Линь стал испытывать жалость к Юн Ци и оттого, что не может его спасти от лап чудовища, начал корить себя, называя никчёмным младшим братом. Ну а вскоре, потеряв самообладание, юноша уже готов был отправиться во дворец императора, разбудить отца-императора и рассказать ему о всех порочных делах своего родного брата.

Однако через четверть часа Юн Линь вновь взял себя в руки и постарался успокоиться.

Даже если матушка просила не поднимать шумиху вокруг этого дела, Юн Шань всё же его единственный родной брат. В детстве Юн Линь получал немало наставлений от старшего брата, да и сейчас он получил от него взбучку, однако тот всё равно брал на себя ответственность и защищал младшего близнеца.

Если же всё рассказать отцу-императору, то Юн Шань лишится титула наследного принца.

Что будет дальше с опальным принцем, можно было судить по Юн Ци. Если добрый старший брат Юн Ци за короткое время остался без средств к существованию и даже подвергся такому позору, то жестокий и безжалостный старший брат Юн Шань, если бы действительно попал в опалу, вне всяких сомнений предпочёл бы смерть.

Думая об этом, Юн Линь тотчас же остановился.

Легко сказать: поступиться родственными отношениями ради великой цели, но найдётся ли человек, способный это действительно сделать?

К тому же, действуя безрассудно, можно подвести к краю обрыва не только Юн Шаня, но и наложницу Шу.

Проворочавшись всю ночь, Юн Линь поднялся с постели ранним утром, оделся и отправился к матушке, которой сказал, что хочет уже выполнить задуманное — рассказать Юн Ци про любовный напиток и напоить его противоядием.

На что наложница Шу со смехом ответила:

— Если так торопиться, то даже идиоту станет ясно, что что-то здесь не так. Твой старший брат очень умный человек, так что в этом деле лучше подождать.

Юн Линь топнул ногой:

— Почему нельзя торопиться? Кто знает, может, он сегодня снова дал старшему брату Юн Ци выпить лекарства. Ах, матушка, обычно у Вас больше всего способов, так почему же сейчас Вы не можете придумать хоть что-то, что поможет справиться с этим вопросом?

Наложница Шу, взяв сына за руку, притянула к себе и мягко сказала:

— Матушка волнуется как за тебя, так и за Юн Ци. Однако вчера ты поссорился с Юн Шанем, а сегодня хочешь явиться с извинениями, что не похоже на тебя, и это, конечно же, может вызвать подозрения.

— Но...

— Тебе ведь известно выражение: «хочешь поскорее — не достигнешь цели», или ты его забыл? Сначала, после случившегося, нужно остыть, а дня через два гнев Юн Шаня пройдет, после чего он признает свою ошибку. Когда придет время и появится подходящий момент, отправишься во дворец наследного принца, где по секрету всё расскажешь Юн Ци. Но если ты поедешь туда сейчас, то наверняка Чан Дэфу станет преградой на твоём пути и не позволит даже переступить порог дворца. Юн Линь, послушай, что говорит тебе матушка.

Понимая, что наложница Шу права, юноша повесил голову.

Если было что-то важное, Юн Линь не мог молчать, однако сейчас ему приходилось сдерживать себя, и это было подобно пытке. Во дворце юноше тоже не сиделось и он, обратившись к матушке, сказал, что пойдёт прогуляться.

На что наложница Шу ответила:

— В этом году выпало очень много снега, и говорят, что многие люди покидают окрестности города, чтобы полюбоваться снежным пейзажем. А ты во дворце всё равно поднимаешь много шума и только и можешь, что делать глупости. Будет лучше, если ты пойдёшь прогуляешься где-нибудь за пределами дворца.

Уладив дела, Юн Линь немного приободрился. Так как ему не сиделось дома, он накинул белоснежную парадную шубу, взял с собой нескольких слуг и покинул стены дворца.

Ему никогда не нравилось сидеть в паланкине и умирать от тоски. Поэтому юноша отправился пешком вместе со своими слугами. Минувя двор, Юн Линь направился к воротам дворца.

Уже подойдя к воротам, юноша услышал голос, раздавшийся за спиной.

Юн Линь обернулся и увидел, как к нему подходят его слуги, а за ними — восседающий на коне господин в сопровождении нескольких людей.

— Не повезло, всё же встретились.

Юн Линь взглянул на юношу, его густые брови нахмурились так, словно завязались узлом. Вспомнив строгий наказ матушки, принц обратился к рядом стоящим охранникам, махая рукой:

— Наследник престола прибыл, не будем церемонно приветствовать его, лучше пойдём окружным путём. — Юноша развернулся и уже готов был сразу уйти с дороги брата.

— Ваше Высочество Юн Линь, — посмотрел один из охранников и, обернувшись, неожиданно схватил юношу: — Ваше Высочество обознался, это не наследный принц.

— Не он? — Юн Линь с сомнением повернулся.

Юноша напряг зрение, стараясь всё рассмотреть.

И действительно, это был не Юн Шань.

В седле, с довольным видом подстёгивая коня, неожиданно оказался его пятый младший брат — Юн Шэн.

— Этот негодяй! — У Юн Линя итак уже настроение было подпорчено. Узнав в наезднике Юн Шэна, юноша почувствовал, как в груди клокочет неизвестно откуда взявшийся гнев. Принц сделал широкий шаг навстречу и, ухватив вожжи, крикнул: — Юн Шэн, спустись ко мне.

— Ой, это же старший брат Юн Линь. Что случилось?

— Только отец-император и наследник престола могут ездить на лошади в пределах дворца. Как ты осмелился седлать коня и ездить здесь верхом? Спускайся ко мне! — На что Юн Шэн радостно проговорил: — То, что я на лошади, тебя оскорбляет? А если я назло буду ездить верхом, что ты мне сделаешь? Если что-то не устраивает, тогда иди к отцу-императору и донеси на меня.

— Ты! — Юн Линь по характеру был словно петарда, и хватило всего одной искры Юн Шэна, чтобы юноша взорвался от гнева. Позабыв про наказ наложницы Шу: не навлекать на себя беду, Юн Линь со злобой в глазах проговорил: — Не обязательно идти к отцу-императору, я могу прямо сейчас задать тебе трёпку!

Подняв руку, юноша тотчас же схватился за пояс Юн Шэна и со всей злостью потянул вниз.

Юноша, совершенно не предполагая, что Юн Линь, будто обьевшись пороха, будет крайне взбешён, с глухим звуком шмякнулся на заснеженную дорогу, да так, что аж искры заплясали

перед глазами.

— Ваше Высочество!

— Ваше Высочество Юн Шэн!

Следовавшие за ним телохранители тотчас же засуетились и с криком подскочили, помогая Юн Шэну спешно подняться.

— Неуважение к императорскому двору! Катаясь на лошади по дворцу, ты демонстрируешь своё неуважение к наследному принцу, за это я забью тебя до смерти! — Чувствуя злость, Юн Линь вновь подошёл к Юн Шэну и нанёс несколько ударов, срывая на нём гнев.

Двое охранников, боясь, что может произойти нечто страшное, поспешно преградили дорогу.

Только Юн Шэн ничего не делал.

Будучи поднятым с земли и призвав взять себя в руки, Юн Шэн обнажил свою жестокость. Юноша стиснул зубы и стал бранить охранников:

— Не препятствуйте! Кто преграждает дорогу, тот чинит препятствия и мне! Юн Линь, разве можно так делать? После плети наследного принца совсем умом тронулся, раз срываешь злость на младших? Если такой храбрый, то иди и подерись с наследным принцем! А ко мне только попробуй подойти, увидишь, как я разорву тебя!

Брошенные слова потревожили рану Юн Линя. Злобно прорычав, юноша вновь ринулся вперёд.

Юн Шэн, оттолкнув охранников, тоже набросился на старшего брата с кулаками.

Завязалась драка, в которой два брата безжалостно избивали друг друга.

— Негодяй!

— Ублюдок!

— Ты едешь верхом во дворце, я убью тебя, и это будет справедливо!

После нескольких ударов они с покрасневшими лицами упрямо вцепились друг в друга.

И тут Юн Шэн внезапно и не без самодовольства проговорил:

— Я ездил верхом, потому что отец-император мне разрешил!

— Что ты сказал? — Юн Линь замер.

Воспользовавшись замешательством старшего брата, Юн Шэн с силой ударил того по лицу, разбивая ему нос в кровь и внезапно роняя юношу в снег.

Юн Линь, конечно же, не сдавался. С рыком вскочив, он словно обезумел и вновь бросился на младшего брата. Завязалась драка.

Всё равно Юн Шэну не повезло.

Обычно Юн Линь не был таким агрессивным, однако сегодня из-за событий, связанных с Юн Ци, Юн Шанем и наложницей Шу, юноше было крайне тягостно на душе. Его бы и дальше переполняла тоска, не попадись ему под руку Юн Шэн, на котором юноша решил отыграться.

Двое братьев прекрасно владели искусством боя, в особенности Юн Линь, который от природы был невежественен, чем несколько пугал людей. И так как эта драка являлась делом лишь сынов императора, охранники не смели вмешиваться. Вместе с этими убеждениями мужчины боялись применять силу, поэтому только и могли, что смотреть, как золотые ветви и яшмовые листья ожесточённо дерутся на снегу.

В самом разгаре драки позади охранников раздался шум.

Кто-то обернулся и от увиденного резко изменился в лице:

— Плохо дело! Прибыл Его Высочество Наследный принц!

Юн Шань изначально отправился посмотреть, какая ситуация сложилась в столице после снегопада, и как раз направлялся к воротам дворца. Увидев, что там происходит, юноша тотчас же помрачнел и приказал слугам разнять дерущихся младших братьев. После чего серьёзным тоном спросил:

— В чём дело?

Обладая навыками такими же, как и Юн Линь, Юн Шэн был избит так, что у него посинел нос и распухло лицо, а левый глаз и вовсе заплыл. Увидев Юн Шаня, юноша с ходу указал на старшего брата и возмущённо проговорил:

— Наследник престола, Юн Линь ни с того ни с сего избил меня!

Из разбитого носа Юн Линя кровь уже не шла, лишь застыла на лице, сам же юноша был в ярости. Услышав слова Юн Шэна, он забранился:

— Как это ни с того ни с сего? Ты ездил по дворцу на лошади!

<http://bllate.org/book/13372/1189596>